

Научная статья

УДК 342.3

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).271-279

EDN WPBQCS

Правовая природа технологического суверенитета в условиях новой социальной реальности

Екатерина Андреевна Мотова

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия

katya.motova.96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8791-8687>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется правовая природа технологического суверенитета – концепции, получившей новый виток развития в условиях геополитической нестабильности и напряженности, а также изменившейся социальной и экономической реальности. Автор прослеживает эволюцию концепции суверенитета, ее трансформацию от импортозамещения к технологическому суверенитету, анализирует различные подходы к определению данного понятия. Цель исследования заключается в анализе правовой природы технологического суверенитета, в выявлении основных направлений использования права для его обеспечения. Для достижения поставленной цели использовались формально-юридический, системно-структурный и логический методы, а также методы анализа, синтеза, индукции, дедукции.

В результате исследования охарактеризованы некоторые отечественные нормативные акты, затрагивающие вопросы обеспечения технологического суверенитета. Установлено, что в изменившихся условиях, напрямую связанных с технологической революцией, необходим пересмотр фундаментальных понятий теории государства и права, получивших диалектическое развитие в результате новых концептуальных подходов. В этом контексте выделяется концепция технологического суверенитета, требующая не только теоретического, но и междисциплинарного осмысления. Пронизывая государственный сектор экономики, концепция технологического суверенитета неизбежно трансформирует социальную реальность, что обуславливает необходимость социокультурной адаптации и гибкости государственной политики. Эффективная реализация такой политики должна учитывать культурные особенности общества для сохранения баланса между инновациями и человеческими потребностями. Анализ российского законодательства показывает наличие базовых правовых механизмов, однако дальнейшее развитие технологического суверенитета как правовой категории требует комплексного подхода, включающего взаимодействие науки, бизнеса и законодателя для адекватной адаптации норм к динамичному развитию технологий.

Изложенное дает основания полагать, что данная тематика обладает перспективами развития в контексте современных проблем теории государства и права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

правовые категории, суверенитет, технологии, стратегии, нормативные правовые акты, социальная реальность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мотова Е.А. Правовая природа технологического суверенитета в условиях новой социальной реальности / Е.А. Мотова. – DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(2).271-279. – EDN WPBQCS // Академический юридический журнал. – 2026. – Т. 27, № 2. – С. 271–279.

Original article

The legal nature of technological sovereignty in a new social reality

Ekaterina A. Motova

The institute of legislation and comparative law under the government of the Russian Federation, Moscow, Russia
katya.motova.96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8791-8687>

ABSTRACT

This article examines the legal nature of technological sovereignty, a concept that has undergone new development in the context of geopolitical instability and tension, as well as a changing social and economic reality. The author traces the evolution of the concept of sovereignty, its transformation from import substitution to

© Мотова Е.А., 2026

technological sovereignty, and analyzes various approaches to defining this concept. The purpose of the study is to analyze the legal nature of technological sovereignty and identify the main areas of law used to ensure it. To achieve this goal, formal-legal, system-structural, and logical methods were used, as well as methods of analysis, synthesis, induction, and deduction.

The study characterized several domestic regulations affecting issues of technological sovereignty. It has been established that, in the changing conditions directly related to the technological revolution, a revision of fundamental concepts in the theory of state and law is necessary. These concepts have undergone dialectical development, generating new conceptual approaches. In this context, the concept of technological sovereignty stands out, requiring not only theoretical but also interdisciplinary understanding. By incorporating the public sector of the economy, the concept of technological sovereignty inevitably transforms social reality, necessitating sociocultural adaptation and flexibility in public policy. Effective implementation of such policy must take into account the cultural characteristics of society to maintain a balance between innovation and human needs. An analysis of Russian legislation reveals the existence of basic legal mechanisms; however, the further development of technological sovereignty as a legal category requires a comprehensive approach, including interaction between science, business, and lawmakers to adequately adapt norms to the dynamic development of technology.

The foregoing suggests that this topic has potential for development in the context of contemporary issues in the theory of state and law.

KEYWORDS

legal categories, sovereignty, technologies, strategies, regulatory legal acts, social reality

FOR CITATION

Motova E.A. The legal nature of technological sovereignty in a new social reality. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2026;27(2):271–179. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(2).271-279. EDN: WPBQCS.

Введение

Юридическая наука, будучи сложной и многоаспектной, оперирует широким спектром понятий и категорий, составляющих ее понятийно-категориальный аппарат, под которым принято понимать систему основных понятий, категорий и терминов, используемых в науке для описания, анализа и систематизации правовых явлений, институтов и отношений [1]. Этот своеобразный «язык» юриспруденции используется не только для теоретического анализа правовых явлений, но и для практического применения в сфере правоприменительной деятельности и юридической практики. Однако для эффективного применения данного языка необходимо четкое структурированное знание основы, которую составляют юридические категории – наиболее общие и устойчивые формы выражения правового знания.

Термин «категория» может рассматриваться как концентрированное выражение интеллектуальной деятельности, включающее в себя знания о государственно-правовых явлениях, их свойствах и признаках [2, с. 47]. В отличие от понятий, юридические категории обладают общими свойствами и являются в наибольшей степени стабильными формами выражения мысли. В этой связи значение понятийно-категориального аппарата в юриспруденции не следует преуменьшать, поскольку он обеспечивает ясное и системное понимание правовых норм, прин-

ципов и институтов, что, в свою очередь, способствует более эффективному применению права, выработке юридических аргументов и адекватному решению юридических проблем.

Общий взгляд на понятие «суверенитет»

Среди фундаментальных категорий особое место занимает понятие суверенитета, осмысление которого имеет большое значение для понимания основ государства и права. Слово «суверенитет» (фр. *souverainete* – верховная власть) активно используется в трудах по истории, юриспруденции, философии, геополитики [3; 4]. Нельзя не согласиться с мнением А.А. Кокошина, который справедливо указывает на многоаспектность этого понятия, охватывающего не только политико-правовые, но и военные, экономические, социально-психологические, а также культурные измерения [5, с. 10]. Подобная широта понятия становится обоснованной в контексте меняющегося мирового порядка на фоне дестабилизации международных отношений.

В этой связи особенно актуальными становятся вопросы сохранения территориальной целостности, функционирования социальных и политических институтов, а также обеспечения государственного суверенитета [6, с. 15; 7, с. 13; 8, с. 503] как основы конституционного строя [5, с. 7–8]. В одном из своих постановлений Конституционный Суд Российской Федерации раскрыл содержание термина

«суверенитет», трактуя его как «верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении» [7, с. 13; 8, с. 503]¹. Из изложенной позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что государство обладает независимостью и всей полнотой власти во внутренних делах в пределах своей территории, что дает право самостоятельно принимать решения, устанавливать законы и осуществлять контроль без внешнего вмешательства [9, с. 65–66].

О трансформации концепции «государственный суверенитет»

Стремительные темпы технологического развития приводят к изменению социальной реальности, которая отражается на повседневной жизни людей, преобразуя общественные структуры. Одно из ключевых направлений этих изменений связано с цифровизацией [10; 11], которая приводит к переосмыслению способов коммуникации людей, создавая новые формы взаимодействия между ними, укрепляя виртуальные сообщества и меняя образы общения. Технологическая революция и цифровизация всех сфер жизни государства и общества диктует необходимость в решении проблем, связанных с цифровым неравенством и недоступностью технологий для всех слоев общества, его безопасностью и защитой данных, а также суверенностью принятия решений, в том числе в технологической сфере.

Изложенное свидетельствует о трансформации содержания фундаментальных понятий и категорий в юридической науке, к которым относится и «государственный суверенитет», подвергшийся трансформации в результате происходящей технологической революции [12, с. 6; 13; 14]. В этом контексте возникает необходимость рассмотрения и осмысления концепции технологического суверенитета как новой правовой категории, отражающей современные реалии технологизации государства и общества.

Первое упоминание о технологическом суверенитете в Российской Федерации относится к 1992 году, к эпохе правления Б.Н. Ельцина, когда обозначенное понятие было зафиксировано в документах, посвященных обеспечению политического, экономического и научно-технологического суверенитета страны. Особое внимание и развитие в различных областях научного знания эта концепция получила после введения антироссийских санкций и использовалась наравне с термином «импортозамещение».

Однако в 2022 году, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, Президент России В.В. Путин призвал создать «целостную систему экономического развития, которая по критически важным составляющим не будет зависеть от иностранных институтов» [15, с. 76–77]², что привело к полной замене термина «импортозамещение» на концепцию технологического суверенитета [16, с. 136]³. В связи с этим первостепенной задачей является необходимость четкого определения того, что следует понимать под технологическим суверенитетом.

О технологическом суверенитете

В исследовательских работах зарубежных ученых можно встретить несколько понятий, которые с их точки зрения характеризуют технологический суверенитет и употребляются как синонимы, например, technological independence (технологическая независимость); technological self-reliance (технологическая самостоятельность); technological autonomy (технологическая автономия) [17, с. 9]; цифровой суверенитет [8, с. 504]. Таким образом, мы можем убедиться в неоднозначности толкования рассматриваемой категории, которая за рубежом чаще всего трактуется как автономия в сфере технологий [15, с. 77].

² Стенограмма пленарного заседания Петербургского международного экономического форума. URL: <https://rg.ru/2022/06/17/stenogramma-o-chem-rasskazal-vladimir-putin-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2022.html> (дата обращения: 24.12.2025).

³ Следует отметить, что содержания понятий «импортозамещение» и «технологический суверенитет» имеют существенные различия. Первое основано на поиске аналогов зарубежных решений, второе же предполагает создание собственных конкурентоспособных на мировом рынке технологий и сервисов, что способствует обеспечению научно-технического развития и инфраструктуры для достижения независимости от зарубежных технологий.

Следует отметить, что в некоторых зарубежных странах (например, в США⁴) выделяется альтернатива концепции технологического суверенитета, связанная с цифровой (технологической) солидарностью [8, с. 500–520]⁵. Однако, как отмечает М.В. Залоило, одним из очевидных рисков реализации этой концепции для государств – партнеров США может стать «утрата собственного цифрового суверенитета, влекущая соответствующие последствия в виде усиления зависимости от «цифровых» лидеров, углубление цифрового неравенства народов и государств, нарушение кибербезопасности и киберустойчивости и т.д., что ставит под удар как технологический суверенитет, так и суверенитет государственной власти таких государств» [8, с. 506].

В российской научной школе трактовка категории «технологический суверенитет» тоже не столь однозначна. Подход А.А. Афанасьева к пониманию технологического суверенитета базируется на категории «безопасность» и определяется как «достигнутый уровень реальной независимости страны в области науки, техники и технологий, чем обеспечивается беспрепятственная реализация национальных интересов в техносфере с учетом существующих и перспективных угроз» [3, с. 2377–2394].

О технологическом суверенитете, как о подержании «технологического паритета с ведущими странами мира, обладании ключевыми технологиями, определяющими возможность решения стратегических, социально-экономи-

ческих и оборонных задач» [15, с. 78]⁶, говорил в одном из своих выступлений первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации А.Р. Белоусов (в настоящее время – Министр обороны Российской Федерации). В такой трактовке этой концепции акцентируется внимание на прикладных аспектах и подчеркивается важность обладания ключевыми технологиями и возможностью самостоятельно разрабатывать и применять их, на независимости в технологической сфере и способности решать сложные задачи в различных сферах жизни.

По нашему мнению, представленные подходы, при всей их значимости, рассматривают технологический суверенитет преимущественно через призму национальной безопасности. Если в определении А.А. Афанасьева акцент смещен в сторону защиты национальных интересов, то в позиции А.Р. Белоусова прослеживается управленческий подход, где технология выступает объектом стратегического планирования. Для полноты правовой картины необходимо учитывать, что достижение технологического суверенитета предполагает создание специфических правовых режимов, регулирующих отношения в сфере технологий. Правовая сущность этой категории состоит в обеспечении автономности правового регулирования национального технологического пространства.

Предложение специального представителя Президента Российской Федерации по вопросам технологического развития Д.Н. Пескова о понимании технологического суверенитета как «фундаментальной устойчивости и дополнительного эквивалента стоимости»⁷ представляется перспективным для рассмотрения этой концепции в контексте технологических инноваций и прогресса. Такой подход позволяет рассматривать технологический суверенитет не только как возможность самостоятельного развития и контроля над информационными технологиями, но и как фундаментальное основание для обеспечения долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности страны в условиях быстро меняющегося мира информационных технологий.

⁴ См.: Стратегия США в области международного киберпространства и цифровой политики: на пути к инновационному, безопасному и уважающему права цифровому будущему. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2024/03/international_cyberspace_and_digital_policy_strategy_2024.pdf (дата обращения: 24.12.2025).

⁵ В мае 2024 г. Государственный департамент США представил Стратегию Соединенных Штатов в области международного киберпространства и цифровой политики: на пути к инновационному, безопасному и уважающему права цифровому будущему. В этой стратегии под цифровой солидарностью понимается «совместная работа по оказанию взаимной помощи жертвам злонамеренной киберактивности и другого цифрового вреда; оказание помощи партнерам, особенно странам с формирующимся рынком, во внедрении безопасных, надежных, отказоустойчивых и устойчивых технологий для достижения их целей в области развития; и строит сильную и инклюзивную инновационную экономику, которая может определять наше экономическое и технологическое будущее» // Стратегия США в области международного киберпространства и цифровой политики: на пути к инновационному, безопасному и уважающему права цифровому будущему. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2024/03/international_cyberspace_and_digital_policy_strategy_2024.pdf.

⁶ Как защитить технологический суверенитет страны. URL: <https://www.eg-online.ru/article/457728> (дата обращения: 23.12.2025).

⁷ Дмитрий Песков. Почему для России важен технологический суверенитет. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения: 23.12.2025).

Понимание технологического суверенитета как «эквивалента стоимости» может указывать на его роль в создании дополнительной ценности для национальной экономики и общества. Эта трактовка позволяет рассматривать технологическую независимость как нематериальный актив государства, подлежащий правовой охране.

Председатель Сибирского отделения РАН, академик В.Н. Пармон предлагает понимать под технологическим суверенитетом «способность государства располагать технологиями, обеспечивающими возможность производства критически важной продукции для достижения экономической и политической независимости, благосостояния и конкурентоспособности, а также возможность самостоятельно разрабатывать такие технологии, опираясь на собственные сырьевые ресурсы»⁸. Считаем, что именно эта трактовка рассматриваемого понятия наиболее полно отражает его содержание, а также цели и задачи, которые были поставлены Президентом России.

Исходя из вышеизложенного отметим следующее. Многообразие трактовок концепций технологического суверенитета связано не только с разным темпом технологического развития, но и с политическими, экономическими и культурными особенностями разных стран, а также с неоднозначностью в понимании целей и задач технологического суверенитета, условий и механизмов его обеспечения [15, с. 80].

Раскрывая правовую природу технологического суверенитета, мы предлагаем рассматривать его как сложный междисциплинарный институт, имеющий двуединую природу. С одной стороны, это конституционно-правовой статус государства, выражающийся в способности самостоятельно определять векторы технологического развития. С другой – это специальный правовой режим регулирования критических технологий, данных и объектов инфраструктуры.

Правовая природа этого явления заключается в обеспечении легитимного контроля над технологическим пространством, без которого невозможна реализация государственного суверенитета в современных условиях.

В то же время отсутствие единого доктринального определения не является препятствием для нормативного закрепления концепции технологического суверенитета в документах стратегического планирования, государственных программах и других нормативных правовых документах.

Анализ российского законодательства

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года есть отсылки к необходимости «обеспечения технологической независимости и конкурентоспособности страны...», преодоления «критической зависимости российской экономики от импорта технологий, оборудования и комплектующих»⁹. Однако после событий 2022 года и ужесточения антироссийских санкций государству пришлось переосмыслить концепцию технологического суверенитета.

Стала очевидной несостоятельность прежней модели воспроизводства технологических инноваций, базировавшейся на импорте оборудования и технологий¹⁰. В качестве ответной меры была создана Межведомственная комиссия Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры. По нашему мнению, одной из наиболее важных функций данной комиссии является разработка основных направлений совершенствования правового регулирования в области обеспечения технологического суверенитета¹¹.

⁹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

¹⁰ Правительство утвердило Концепцию технологического развития до 2030 года. URL: <http://government.ru/news/48570> (дата обращения: 04.04.2024).

¹¹ О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 14 апр. 2022 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 16. Ст. 2650.

⁸ Пармон В.Н. Участие СО РАН и научных академических организаций Новосибирского научного центра в восстановлении технологического суверенитета : Выступление на расширенном заседании итоговой коллегии министерства науки и инновационной политики Новосибирской области и общественного совета при министерстве науки и инновационной политики Новосибирской области. URL: https://nauka.nso.ru/sites/nauka.nso.ru/wodby_files/files/page_135/2_o_rabote_nauchnyh_organizacij_novosibirskogo_nauchnogo_centra_so_ran_v_2023_godu_napravlennoy_parmon_vn.pdf (дата обращения: 25.12.2025).

Впоследствии были изданы постановление Правительства Российской Федерации, закрепившее приоритетные направления, относящиеся к технологическому суверенитету¹², а также распоряжение Правительства Российской Федерации № 1315-р, которым была утверждена Концепция технологического развития на период до 2030 года¹³. В разделе «Основные понятия» прослеживается стремление законодателя дать определение терминам, которые используются в Концепции с целью урегулирования инновационной среды, способствующей развитию передовых технологий, технологического суверенитета¹⁴ страны, а также усилению экономической составляющей России.

Позже Правительством Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона № 391999-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации»¹⁵, направленный на стимулирование субъектов деятельности в сфере промышленности, а также рационального и эффективного использования материальных, финансовых и иных ресурсов; на регламентацию экспертной оценки для определения соответствия технологических процессов, оборудования, технических способов, методов,

применяемых и (или) планируемых к применению на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду, наилучшим доступным технологиям.

Министерством экономического развития Российской Федерации был подготовлен проект федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации»¹⁶, который, однако, не был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. По содержанию законопроект схож с Концепцией технологического развития на период до 2030 года.

В настоящее время основным нормативным правовым актом, определяющим концепцию технологического суверенитета, является Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (далее – Стратегия), где также дается определение исследуемой категории¹⁷. Обозначенные в ней вызовы научно-технологического развития признаны важнейшим национальным приоритетом Российской Федерации, а также одним из факторов появления не только новых возможностей, но и определенных рисков для общества, экономики и системы государственного управления. Преодолеть риски, обозначенные в Стратегии, а также обеспечить технологический суверенитет представляется возможным благодаря получению новых знаний в различных областях фундаментальной науки, технологическому прорыву, а также масштабным новациям в правовой сфере, подлежащей трансформации под влиянием технологического императива [3, с. 502–503].

Отметим, что практика формирования единых или специализированных систем экспертизы научно-технических программ и проектов, финансируемых за счет бюджетных ассигнований, в экономически развитых странах не сложилась.

¹² Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и Положения об условиях отнесения проектов к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации, о представлении сведений о проектах технологического суверенитета и проектах структурной адаптации экономики Российской Федерации и ведении реестра указанных проектов, а также о требованиях к организациям, уполномоченным представлять заключения о соответствии проектов требованиям к проектам технологического суверенитета и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации : Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апр. 2023 г. № 603 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 17. Ст. 3141.

¹³ Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р // Собрание законодательства РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

¹⁴ «Технологический суверенитет – наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы» (см.: Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года»).

¹⁵ О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» : Проект федер. закона № 91999-8 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ О технологической политике в Российской Федерации : Проект федерального закона : подготовлен Минэкономразвития России, ID проекта 01/05/09-23/00142132 (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ «Суверенитет Российской Федерации в технологической сфере (далее – технологический суверенитет) – способность государства создавать и применять наукоемкие технологии, критически важные для обеспечения независимости и конкурентоспособности, и иметь возможность на их основе организовать производство товаров (выполнение работ, оказание услуг) в стратегически значимых сферах деятельности общества и государства» (см.: О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 28 февр. 2024 г. № 145 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 10. Ст. 1373).

Экспертная оценка инновационного потенциала, включающая в себя оценку интеллектуальных прав, возможности коммерциализации результатов таких программ (проектов), качества организации и управления, роста производства и пр., носит, как правило, универсальный характер. Она позволяет оценить такой потенциал в контексте не только оказания государственной поддержки, но и осуществления инвестиций, в том числе частных. Например, в США и Европейском союзе рассматриваемая экспертная оценка не обязательна. Как правило, она осуществляется в рамках технической экспертизы и аудита стартап-проектов, проводимых инновационными акселераторами.

Анализ нормативных правовых актов, так или иначе связанных с разработкой термина «технологический суверенитет» в Российской Федерации, позволяет говорить о последовательности предпринятых шагов руководством государства для создания независимой технологической базы, учитывающей национальные интересы и безопасность общества. Однако учитывая скорость развития технологий, важно обеспечить гибкость и быстрое реагирование на изменяющиеся условия, сохраняя при этом стратегическую целостность в области технологического развития.

Заключение

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. В условиях технологической революции особую значимость приобретает новое осмысление фундаментальных понятий теории государства и права. Эволюция общественных отношений способствует накоплению и обновлению

знаний о правовой действительности. Диалектическое развитие правовой мысли воплощается в новых концепциях, которые несут в себе как уникальные возможности, так и риски (вызовы) для государственной и общественной жизни, правовой науки и практики. К числу таких концепций мы относим технологический суверенитет, требующий осмысления, в том числе с междисциплинарных позиций.

2. Развитие технологического суверенитета приводит к трансформации социальной реальности, требующей социокультурной адаптивности и гибкости к новым условиям. Следовательно, реализация государственной политики в технологической сфере и развитие технологического суверенитета должно учитывать социокультурные особенности общества для достижения гармонии и баланса между технологическими инновациями и человеческими потребностями.

3. Анализ современного российского законодательства в области технологического суверенитета позволяет сделать вывод о наличии базовых инструментов его правового регулирования. В то же время развитие технологического суверенитета как правовой категории в условиях меняющейся социальной реальности требует комплексного подхода, включающего взаимодействие научного и делового сообщества с законодателем для эффективной адаптации правовых норм к динамике технологического прогресса и изменениям в обществе. Представляется важным не только своевременное реагирование на существующие вызовы, но и прогнозирование эволюции технологий, а также оценка их потенциального влияния на государство и общество в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пашенцев Д.А. Теория систематизации: от классических концепций к новациям цифровой правовой среды / Д.А. Пашенцев. – DOI 10.61205/S160565900034316-1. – EDN PRLHIN // Журнал российского права. – 2025. – Т. 29, № 6. – С. 15–25.
2. Червонюк В.И. Теория государства и права / В.И. Червонюк. – Москва : Инфра-М., 2007. – 704 с. – EDN PCUOFB.
3. Афанасьев А.А. «Технологический суверенитет» как научная категория в системе современного знания / А.А. Афанасьев. – DOI 10.18334/err.12.9.116243. – EDN KEKJUR // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 9. – С. 2377–2394.
4. Босхолов С.С. Глобализм и мировой олигархат – главные угрозы международной безопасности и суверенитету национальных государств / С.С. Босхолов. – DOI 10.17150/2411-6262.2025.16(1).1-9. – EDN YBPVSU // Baikal Research Journal. – 2025. – Т. 16, № 1. – С. 1–9.
5. Кокошин А.А. Национальные интересы, реальный суверенитет и национальная безопасность / А.А. Кокошин. – EDN UONEAT // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 5–19.
6. Лапаева В.В. Свобода научного творчества как фактор обеспечения технологического суверенитета России / В.В. Лапаева. – DOI 10.19181/smtpr.2023.5.4.1. – EDN FIRPIC // Управление наукой: теория и практика. – 2023. – Т. 5, № 4. – С. 14–26.
7. Залоило М.В. Трансформация роли государства в современном мире: парадоксальные сдвиги концепции суверенитета / М.В. Залоило. – DOI 10.25688/2076-9113.2023.50.2.01. – EDN CIPEFO // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 2(50). – С. 5–18.

8. Залоило М.В. Правовые проблемы обеспечения технологического суверенитета / М.В. Залоило. – DOI 10.21202/jdtl.2024.26. – EDN YPFQZD // Journal of Digital Technologies and Law. – 2024. – Т. 2, № 3. – С. 500–520.
9. Тихомиров Ю.А. Государство: преемственность и новизна : науч. издание / Ю.А. Тихомиров. – Москва : Юриспруденция, 2011. – 80 с. – EDN QSJQNR.
10. Пашенцев Д.А. Смена технологических укладов и правовое развитие России : монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, А.А. Дорская. – Москва : Норма, 2021. – 184 с.
11. Пашенцев Д.А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу / Д.А. Пашенцев. – DOI 10.25688/2076-9113.2021.43.3.03. – EDN QACYKP // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 3(43). – С. 31–39.
12. Хабриева Т.Я. Технологические императивы современного мира и право / Т.Я. Хабриева. – DOI 10.12737/jzsp.2023.001. – EDN LZMCVV // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 5–12.
13. Хабриева Т.Я. Право в реалиях технологической революции : монография / Т.Я. Хабриева. – Москва : Норма, 2024. – 168 с. – EDN VPFVER.
14. Хабриева Т.Я. Правовые очерки технологической революции / Т.Я. Хабриева. – Москва : Норма, 2025. – 144 с. – EDN OCKFXU.
15. Янковская Е.С. Технологический суверенитет России: понятие, сущность, стратегия и пути ее реализации / Е.С. Янковская. – EDN JOIMZN // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2022. – № 4(84). – С. 76–81.
16. Горячева Т.В. Роль и место технологического суверенитета в обеспечении устойчивости экономики России / Т.В. Горячева, О.А. Мызрова. – DOI 10.18500/1994-2540-2023-23-2-134-145. – EDN GHNDZK // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 134–145.
17. Потапцева Е.В. Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации / Е.В. Потапцева, В.В. Акбердина. – DOI 10.15688/ek.jvolsu.2023.3.1. – EDN VDGLXR // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2023. – Т. 25, № 3. – С. 5–16.

REFERENCES

1. Pashentsev D.A. Systematization Theory: From Classical Concepts to Innovations in the Digital Legal Environment. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2025, vol. 29, no. 6, pp. 15–25. (In Russian). EDN: PRLHIH. DOI: 10.61205/S160565900034316-1.
2. Chervonyuk V.I. *Theory of State and law*. Moscow, Infra-M Publ., 2007. 704 p. EDN: PCUOFB.
3. Afanasev A.A. Technological Sovereignty as a Scientific Category in the Contemporary Knowledge System. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2022, vol. 12, no. 9, pp. 2377–2394. (In Russian). EDN: KEKJUR. DOI: 10.18334/epp.12.9.116243.
4. Boskholov S.S. Globalism and World Oligarchy are the Main Threats to International Security and the Sovereignty of National States. *Baikal Research Journal*, 2025, vol. 16, no. 1, pp. 1–9. (In Russian). EDN: YBPVSU. DOI: 10.17150/2411-6262.2025.16(1).1-9.
5. Kokoshin A.A. National Interests, Real Sovereignty and National Security. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 2015, no. 10, pp. 5–19. (In Russian). EDN: UOHEAT.
6. Lapaeva V.V. Freedom of Research Creativity as a Factor in Ensuring Russia's Technological Sovereignty. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika = Management of science: theory and practice*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 14–26. (In Russian). EDN: FIRPIC. DOI: 10.19181/smt.2023.5.4.1.
7. Zaloilo M.V. Transformation of the Role of the State in the Modern World: Paradigm Shifts of the Concept of Sovereignty. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universite-ta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Moscow city university. Series: Legal Sciences*, 2023, no. 2, pp. 5–18. (In Russian). EDN: CIPEFO. DOI: 10.25688/2076-9113.2023.50.2.01.
8. Zaloilo M.V. Legal Issues of Ensuring Technological Sovereignty. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2024, vol. 2, no. 3, pp. 500–520. (In Russian). EDN: YPFQZD. DOI: 10.21202/jdtl.2024.26.
9. Tikhomirov Yu.A. *The State: Continuity and Novelty*. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2011. 80 p. EDN: QSJQNR.
10. Pashentsev D.A., Zaloilo M.V., Dorskaya A.A. *Change of Technological Structures and Legal Development of Russia*. Moscow, Norma Publ., 2021. 184 p.
11. Pashentsev D.A. The Main Directions and Features of the Development of Legislation in the Context of Digitalization and the Transition to a New Technological Order. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universite-ta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Moscow city university. Series: Legal Sciences*, 2021, no. 3, pp. 31–39. (In Russian). EDN: QACYKP. DOI: 10.25688/2076-9113.2021.43.3.03.
12. Khabrieva T.Y. Technological Imperatives of the Modern World and the Role of Law. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2023, vol. 19, no. 1, pp. 5–12. (In Russian). EDN: LZMCVV. DOI: 10.12737/jzsp.2023.001.
13. Khabrieva T.Ya. *Law in the Realities of the Technological Revolution*. Moscow, Norma Publ., 2024. 168 p. EDN: VPFVER.

14. Khabrieva T.Ya. *Legal Essays on the Technological Revolution*. Moscow, Norma Publ., 2025. 144 p. EDN: OCKFXV.
15. Yankovskaya E.S. Technological Sovereignty of Russia: Concept, Essence, Strategy and Ways of its Implementation. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Scientific Letters of Russian Customs Academy St.-Petesrburg Branch Named After Vladimir Bobkov*, 2022, no. 4, pp. 76–81. (In Russian). EDN: JOIMZN.
16. Goryacheva T.V., Myzrova O.A. The Role and Place of Technological Sovereignty in Ensuring the Russian Economy Sustainability. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 134–145. (In Russian). EDN: GHNDZK. DOI: 10.18500/1994-2540-2023-23-2-134-145.
17. Potapseva E.V., Akberdina V.V. Technological Sovereignty: Concept, Content, and Forms of Implementation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System*, 2023, vol. 25, no. 3, pp. 5–16. (In Russian). EDN: VDGLXR. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.3.1.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Андреевна Мотова — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства, ассистент преподавателя кафедры теории, истории и философии права. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 117218, Россия, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34. SPIN-код: 2202-1119.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Motova — Ph.D. (Legal Sciences), Senior Research Fellow, Department of Legal Research and Interdisciplinary Legislative Studies, Assistant Lecturer, Department of Theory, History and Philosophy. The Institute of legislation and comparative law under the government of the Russian Federation. 34 B. Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218, Russia. SPIN-code: 2202-1119.

Поступила в редакцию / Received 03.02.2026

Доработана после рецензирования / Revised 25.03.2026

Принята к публикации / Accepted 20.05.2026